

Прямо сейчас в школе Циншуй было два школьных квартала. Они столкнулись с югом и были разделены на восточный и западный блоки. Они занимали восточную и западную стороны главной дороги школы соответственно.

В западном школьном блоке размещались учащиеся 10 и 11 классов, в то время как в восточном школьном блоке размещались в основном учащиеся 12-го класса, за исключением некоторых учащихся 11-го класса.

Пройдя три урока подряд, большинство учеников 12-го класса решили отправиться в коридоры, чтобы перевести дух. Перерывы позволяли им общаться, расслабляться и, в свою очередь, поддерживать чистоту головы.

Поскольку занятия только что закончились, это было время, когда человеческие голоса эхом раздавались по всему кампусу. Студенты упаковывали коридоры на каждом этаже. Некоторые были разговорчивы, некоторые - глубокомысленны, некоторые смотрели вдаль, а некоторые выходили в уборную. Они были забиты людьми до такой степени, что плечи и каблуки всегда были в контакте друг с другом.

На поле ученики 10 класса, только что закончившие уроки физкультуры, начали возвращаться в свои классы. Аналогичным образом, ученики, которые только что закончили уроки физкультуры, также начали упреждающе отправляться на поле, как только их занятия закончились.

Дорога, соединяющая школьные блоки и поле, случайно оказалась прямо под классом 12-го класса 6-го класса!

Прямо сейчас Сюэ Майнинг вела Ли Циньчуань и Тан Мэн к тропе под классом Лин Юня, а за ней следовали взволнованные и увлечённые девичьи корпуса.

Без сомнения, группа людей сразу же привлекла внимание всей школы, мгновенно став главным фокусом школы.

"D*mn, что здесь происходит? У школьников-вспомогательниц бунт?"

"Неужели это... это легендарный протест?"

"Вау, эта сцена просто падает челюстью, первая в истории школы Циншуй. Я узнаю девушку, ведущую толпу. Похоже, она - потенциальная будущая красавица кампуса нашей школы..."

"Разве это не Тан Мэн? Как он в это ввязался?"

"Ух ты... Эти двое мужчин-лидеров действительно лихие... Эй, что-то не так! Это Ли Циньчуань!"

"Это действительно Ли Циньчуань, почему он вернулся в высшую школу Циншуй? Он мой кумир номер один! Пойдем посмотрим!"

...

Для учеников 10 и 11 классов было понятно, что они не знают, кто такой Ли Циньчуань. Однако, если кто-то из учеников 12 класса не знал, кто такой Ли Циньчжунь, то этот человек, должно быть, потратил свои 3 года в высшей школе Циншуй.

Это было связано с тем, что нынешние ученики 12 класса были в 10 классе, когда Ли Циньчуань был учеником 12 класса здесь, в школе Циншуй. Это было, когда Ли Циньчуань был в центре внимания для того, чтобы быть пижоном. Все знали, кто он такой, так как его влияние охватило школу.

Ученицы 12-го класса, которые были чистыми и невинными два года назад, с тех пор повзрослели. Глядя на мальчика их мечты, который послал их сердца стучаться и лица покраснели два года назад вернуться в школьный комплекс, это не заняло много времени, прежде чем они потеряли контроль, так как они поспешили бежать вниз по школьному блоку, борясь друг с другом, чтобы поймать взгляд Ли Циньчжуань.

По коридору проходила предпубертатная пара, вся влюбленная голубка и рука об руку снаружи случайного класса 12-го класса. Однако, как только ученица заметила прибытие Ли Циньчуаня, она без колебаний бросила своего парня и быстро бросилась вниз по школьному кварталу.

"Эй, эй... Ты ведь моя девушка, не так ли?!" - закричал этот разбитый сердце мальчик, когда безумно гнался за ней.

"Эээ... Если бы Ли Циньчуань не закончил школу много лет назад, я бы не стал с тобой встречаться..." 18-летняя девочка ответила, даже не поворачиваясь головой, чтобы посмотреть на своего парня, когда она бросилась вниз по школьному кварталу. Затем она случайно столкнулась с другим учеником, который тоже мчался вниз по школьному кварталу, но у нее даже не было времени стонать от боли.

Сценарий как происходящий прямо возле 12 класса. Очевидно, что очарование испорченного брата номер один школы Циншуй должно было остаться незамеченным.

Сосед Лин Юня, самый проблемный ученик 12 класса 6, Гу Юаньлун высунул голову и посмотрел вниз на эту важную сцену. "Старая Ша, ты мне веришь? Красавица внизу определённо пришла, чтобы найти брата Линг..." Гу Юанлон сказал Ша Гусину, который был рядом с ним.

С тех пор, как в общежитии Лин Юнь совершил взрывной эпизод вместе со своим недавним

приходом к власти в школе, Гу Юаньлун не осмелился использовать слова "Толстая свинья" или "бесполезные отходы" в обращении к Лин Юню.

Независимо от того, присутствовал ли Лин Юнь физически, с тех пор он изменил способ обращения к Лин Юню на "Брата Линга".

Ша Гусин повернулся и заметил, что Цао Шаньшань и Чжан Лин также опирались на перила, когда смотрели вниз на сцену. Затем он немного улыбнулся и больше никаких комментариев.

"Шаньшань, смотри. Это Ли Циньчуань! Это действительно Ли Циньчуань, человек моей мечты. Почему он вернулся? Пойдем посмотрим!"

Чжан Лин взглянула вниз одним взглядом вниз, пока её ловкие глаза сразу не стали вялыми. Лицо Чжан Лин полностью покраснело, и сердце колотилось, заставляя ее прижиматься к округлой груди, когда ее голос дрожал.

Естественно, Цао Шаньшань знал, кто такой Ли Циньчуань. Тем не менее, она не только знала Ли Циньчуань, она также знала Сюэ Майнин. Она знала Сюэ Майнин так хорошо, что это было похоже на знакомство с собственной сестрой.

Увидев, что прибытие Ли Циньчуаня вызвало такой ажиотаж, Цао Шаньшань был немного озадачен.

"Это правда Ли Циньчуань, он что, не учится в Пекине? Почему он приехал в нашу школу в понедельник?"

Очевидно, что Цао Шаньшань был так же безумен по сравнению с другими студентками. Однако, когда она увидела Тан Мэн, стоящего рядом с Ли Циньчуань, её выражение лица изменилось так же незначительно.

Тан Мэн, очевидно, следила за Лин Юнем последние два дня. Теперь, когда он появился здесь вместе с Ли Циньчуанем и Сюэ Мэйнин рядом с ним, у Цао Шаньшаня внезапно возникло плохое предчувствие.

Её великолепный слух позволил ей подслушать, о чём говорил Гу Юаньлун, в результате чего весь цвет лица необъяснимо стёк, так как она не обращала внимания на то, что только что предположил Чжан Лин.

"Шаньшань, ты идешь? Если нет, то я сам поеду!" Чжан Лин сказала, когда она взглянула на Ли Циньчуаня, который стоял неподвижно внизу. Мгновенно ее сердце замерло от волнения, когда она стала немного больше волноваться.

Хотя Чжан Лин начал называть Лин Юня красавчиком, в основном, потому, что поведение Лин

Юня до сих пор было слишком привлекательным, а не потому, что он законно был красавчиком. Его лицо было намного более деликатным и красивым по сравнению с прошлым, выражение в его глазах было намного четче, ямочки на лице теперь были заметны и отчетливы, а естественная аура тела была невероятно освежающей. Тем не менее, ей все равно нужно было увидеть, с кем и чем его сравнивают!

Если бы она сравнивала свирепость и доминирование, то Линь Юнь поднялась бы на ступеньку выше. Однако, если бы она смотрела на чистую сияющую красочность или грациозность, то Линь Юнь была бы совершенно побита.

Даже Се Цзюнянь, который теперь занимал видное место в городе Циншуй, был значительно уступает Ли Цинчуану, не говоря уже о Линь Юнь. Се Цзюцзюнянь даже не держал свечу, которая бы соответствовала земным стандартам Ли Цинчуаня.

"А! Чжуан Мейна тоже перебегает". Шаньшань, я пойду первым. Мы бы сами себя поменяли, если бы не посмотрели на этого красавчика!"

Как только Чжан Лин увидел, как Чжуан Мейна бросается головой в толпу, ей стало наплевать на Цао Шаньшань, когда она повернулась и прыгнула к лестнице.

Существует поговорка, что самки более развратны, чем мужчины. Влияние настоящего джентльмена на женщин намного больше, чем привлекательность красивой женщины для мужчин!

Видя, как разворачивается сценарий, казалось, что это утверждение было явно подкреплено.

Сюз Майнинг даже не переставала думать о том, что ее собственный ход приведет к такому огромному буйству в Высшей Школе Циншуй. Когда она смотрела на девушек, стекающих со всех сторон безо всякой заботы, её милое маленькое личико, казалось, было в оцепенении, так как она не могла не взглянуть на Ли Циньшуань.

Несмотря на то, что он столкнулся с такой огромной сценой, Ли Циньчжунь все равно держал обе руки в карманах, держал голову высоко, и казался спокойным и собранным, когда он улыбался. Когда он увидел, что Сюз Майн поднимает голову, чтобы посмотреть на него, он тут же поднял бровь и дал ей гордый взгляд. Получила ли она, наконец, это? Видела ли она, наконец, высшее мастерство своего Большого Брата Цинчуаня?

Когда Сюз Майнинг увидела гордое выражение его лица, она не могла не морщить свой милый маленький нос и гримасничать у Ли Циньчуаня.

"Боже, это слишком безумно, не так ли? Это еще безумнее цунами и штормов!" Тан Мэн был ошарашен уже давно, видя, как все эти обычно трудолюбивые студентки спешат окружить Ли Циньчуань безо всякой заботы в мире.

В этот момент Лин Юнь и Чжан Дун стояли бок о бок в коридоре классной комнаты, наслаждаясь увлекательной сценой, которая разворачивалась внизу. Лин Юнь подумал про себя, хотя тело Ли Циньчуаня неплохое, как жаль, что у него так мало элегантности. В конце концов, он до сих пор не может сравниться с 10% того, что было на моем пике.

Если бы Тан Мэн услышал, о чем думает Лин Юнь, он бы определенно сказал, что Лин Юнь хвастался и выдувал все из себя.

Однако, Лин Юнь действительно не хвастался. В прошлом, когда он был в "Мире Культивирования", его титул самого талантливого гения самосовершенствования был ничем по сравнению с его титулом самого красивого парня в "Мире Культивирования". Оставляя в стороне этих прекрасных смертных, которые с первого взгляда упали с ног на голову для Линг Юн, даже небесные существа, которые были тщательно отобраны из тысяч сект, и прекрасные принцессы из всевозможных могущественных семей в Культивационном Мире обрушились бы на него в обморок. Их не волновало, был ли Лин Юнь врагом их сект или семей. Каждый из них был готов оставить все и преследовать его на протяжении десятков миллионов миль, только для того, чтобы у них был шанс провести день с Линг Юном.

Поэтому, несмотря на то, что стремление Линг Юна к божественности привлекло много ненависти, это все равно было ничем по сравнению с тем, сколько зависти он получил из-за всех этих принцесс, которые влюбились в него.

Таким образом, сцена, в которой Ли Циньчуань в настоящее время привлекает этих идиотских старшеклассниц, как мотыльки, к пламени, даже не заслуживала упоминания в глазах Лин Юня.

Когда Ли Циньчжунь смотрел на них, роящихся со всех сторон и окружающих его без зазоров между ними, он посмотрел на Сюэ Мэйнин и немного улыбнулся, прежде чем начать дразнить её: "Малышка Нин, где твой парень? Почему я его не вижу?"

Сюэ Майнинг знала, что он ведет себя нагло и сказала: "Хм! Я уже видела его, я собираюсь попросить его спуститься прямо сейчас!".

Вскоре после этого, под бдительными глазами всех, Сюэ Мэйнин подняла голову к Лин Юн, прежде чем помахать и закричать: "Брат Лин Юн, поторопись и спускайся!".

Внезапный крик Сюэ Майнинг заставил одну-две сотни старшеклассниц внизу одновременно посмотреть вверх в коридоре возле 12-го класса 6-го класса.

Хе-хе, я знал, что ты пришла меня найти. Похоже, девочка-демон здесь, так что я могу быть её защитным щитом!

Лин Юн нашла это уморительным. Он был совершенно свободен от криков окружающих его людей.

Было так много девушек, кричащих имя Ли Циньчуань, что они прорвались мимо Линь Юня. Как Линь Юнь мог не знать, что красавчик-кундук рядом с Сюэ Майнин был тем парнем, который постоянно преследовал Сюэ Майнин по телефону?

"Я спускаюсь!"

Линь Юнь улыбнулась Сюэ Майнинг и закричала перед тем, как повернуть и спуститься вниз.

<http://tl.rulate.ru/book/7419/936775>